

Связывание и подчинение (Bondage & Discipline, или B&D), доминирование и подчинение (Dominance & Submission, или D&S), истязание и мазохизм (Sadism & Masochism, или S&M).

— Хозяин, неужели в прошлой жизни у тебя была какая-то темная подработка?..

— Не спрашивай о том, чего не следует, лучше достань блокнотик и записывай внимательно.

— Значит, ты планируешь развивать с Иньсин БДСМ-отношения? Идет анализ... Ты что, хочешь свести себя в могилу?

— Вовсе нет, Система, ты слишком поверхностна.

Если рассуждать просто: СМ — это когда первый получает удовольствие от чужой боли, а второй находит удовлетворение в принятии страданий, но в конечном счете все сводится к удовлетворению физиологических желаний.

— А Иньсин из-за своего перерождения, скрытности и множества других факторов внутренне пуста и загнана в рамки самоуглубления.

Бай Сяохэн сжала маленький кулачок, а ее губы изогнулись в опасной улыбке.

— И все, что мне нужно сделать, — это взломать ее душевную оборону и опередить главного героя, заняв достаточно весомое место в ее сердце.

В сценарии Мэри Сю для великой героини не наживать врагов в лице Фэн Аотянь — это лишь базовый уровень. Хочешь жить с комфортом — удерживай ее интерес и поселись в самом ее сердце.

Стоит только пробить хоть малейшую трещину в ее защите, как дальше все пойдет как по маслу.

— Так какие же именно отношения ты собираешься поддерживать с главной героиней?

— D&S!

Отношения по системе D&S больше склоняются к обмену властью на психологическом уровне, охватывая доминирование и подчинение, где доминирующий называется Дом, а подчиненный — Суб.

Целью же Бай Сяохэн было стать психологическим доминантом и осуществлять ментальный контроль.

— На данном этапе нужно сперва полностью удовлетворить жажду доминирования Иньсин, безоговорочно поддерживать ее, подыгрывать ей и даже любить ее, чтобы постепенно в ее сердце не осталось места ни для кого, кроме меня. В конце я просто инсценирую собственную смерть, чтобы она всю жизнь терзалась сожалениями, и сполна соберу прогресс задания!

Хе-хе-хе...

Потрясающе.

Система умолкла и принялась усердно конспектировать.

Она переняла это. Действительно переняла.

Иньсин заметила мелькнувший в её глазах злобещий блеск и слегка приподняла брови: это разительно отличалось от той трусливой и мрачной Бай Сяохэн, о которой она знала.

Как ни крути, но это совсем не походило на стоящую перед ней — с горящими от предвкушения глазами — малолетнюю извращенку.

Она подняла руку, подавая знак.

В тени Сан Бо и Чжао И уже вытаращили глаза.

Старшая мисс собирается её пощадить?! Судя по выражению лица... ей даже понравилось? — недоумевал Чжао И. — Неужели старшая мисс — любительница маленьких девочек?

Вовсе нет, — Сан Бо поправил очки, стёкла которых злобеще блеснули, и на его лице появилась улыбка человека, постигшего высшую истину этого мира.

Это проявление её скрытой властной натуры.

Увидев жест Иньсин, оба вышли вперёд.

Сан Бо был худощавого телосложения, носил интеллигентные очки, однако покрасил волосы в синий цвет, что придавало ему образ утончённого негодяя.

Система вовремя подкинула справку: Сан Бо, под прикрытием работает дворецким и помощником Иньсин, но на самом деле он первоклассный хакер и одна из главных её рук.

Они остановились перед Иньсин.

Она отдала приказ капитану телохранителей: Чжао И, уведи её.

Хорошо, старшая мисс.

Хотя Чжао И был здоровяком с широкими плечами и мощной спиной, он всё же постарался изобразить на лице мягкое выражение и улыбнулся: Мисс Бай, прошу за мной.

Проводив взглядом удаляющиеся фигуры — крупную и совсем маленькую, Иньсин отвела глаза.

Как думаешь, она притворяется? — равнодушно спросила она. — Есть элементы маскировки, — честно ответил Сан Бо. — Актёрская игра сносная, но изъяны всё же остались. Впрочем, выглядит как вполне разумная реакция ради спасения жизни, злого умысла по отношению к

вам нет.

— Мгм. — Лицо Иньсин не выражало никаких эмоций.

Убивать ту прямо сейчас она не собиралась: эта болтушка была даже забавной, к тому же... казалось, всё идёт иначе, чем в прошлой жизни.

— Пять минут. Мне нужна вся информация о ней.

— Пять минут — это же слишком мало!

— Живо за работу! Иначе урежу зарплату.

— Пощадите, моя зарплата! — Сан Бо развернулся и тут же зашагал прочь, а от излишней спешки даже споткнулся о валявшиеся на полу автомобильные ключи.

Иньсин расслабилась, откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Ей хотелось попробовать продолжить тот интересный сон.

Совсем не потому, что ей нравилось ощущение, будто её едва не прикончила лолита.

Просто с момента перерождения ей уже давно не снилось хороших снов.

Только и всего.

Правда.

В итоге, стоило ей только закрыть глаза, как в голове тут же всплыл тот самый упоительный момент, когда Бай Сяохэн крепко обхватила её палец и принялась остервенело его сосать.

...Всё-таки эта девчонка — та еще извращенка.

Бай Сяохэн послушно плелась позади Чжао И, как вдруг подала голос Система: [Хозяйка, у меня есть вопрос?]

— Говори.

[Ты действительно уверена, что сможешь занять местечко в сердце главной героини в жанре фуао-тянь?]

Бай Сяохэн моргнула: — Этот вопрос зависит от того, до какой стадии дошли отношения между главгероиней и главным героем.

В конце концов, у этого парня есть сюжетная броня.

Боюсь, в сердце Иньсин едва ли найдётся место для второго человека, поэтому мне нужно вклиниться туда наотмашь первой, опередив главного героя.

Сделать так, чтобы в её сердце была только я, хе-хе-хе.

Улыбка на лице беловолосой лолиты становилась всё более зловещей, а выражение лица выглядело почти нездоровым, однако уже через секунду она вновь приняла свой обычный

наивно-милый вид.

И надо же было такому случиться, что именно этот мимолётный миг заметил случайно обернувшийся Чжао И.

Его мощное тело аж задрожало.

Разве она только что не состроила какое-то крайне злобное выражение лица? Как там называется такое поведение...

Точно, просто — мразь!

— Госпожа Бай, вас нужно подвезти домой?

Бай Сяохэн подняла голову и одарила Чжао И сладкой улыбкой: — Всё в порядке, я доеду на электротележке для пожилых, да и дядя Чжао может звать меня просто Бай Сяохэн.

— Ой, хорошо.

Чжао И почесал в затылке, сочтя своим долгом позаботиться о будущем счастье барышни, и решил замолвить за Иньсин словечко-другое, чтобы хотя бы немного исправить впечатление, которое Бай Сяохэн составила о ней.

В конце концов, амплуа барышни в духе «только выехав за пределы провинции, я узнала, что убийство — это преступление» пугало по-настоящему.

— Госпожа Бай, прошу вас, не держите зла на госпожу Иньсин, на самом деле она не такая уж страшная.

На лице Чжао И промелькнуло ностальгическое выражение. Он работал в корпорации Инь с давних пор и можно сказать, что вырастил Иньсин на своих глазах.

С самого детства Иньсин во всём преуспевала и училась на отлично, её воспитывали как будущую наследницу корпорации.

Три года назад, после смерти матери, отец Иньсин уехал за границу осваивать новые рынки, и вся бизнес-группа Инь перешла под её управление.

— Поначалу дела и вправду шли не слишком гладко: тогда барышня еще не обладала достаточной зрелостью характера, да и методы использовала мягковатые — бывало, что за целый день не удавалось убрать ни единого человека.

Чжао И резко сменил тон: — Но ровно месяц назад она словно переродилась: её методы стали жесткими и решительными, она единым махом вычистила из корпорации всех крыс...

— Подожди-ка, месяц назад? — Бай Сяохэн уловила ключевой момент.

Иными словами, Иньсин уже месяц как переродилась.

— Сяо Тонг, — тут же распорядилась она Системе, — проверь недавний сюжет, особенно всё, что связано с оригинальным главным героем.